

Сегодня в Москве открывается музыкальный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...». В нем участвуют множество выдающихся исполнителей: американская певица Джесси Норман, альтист и дирижер Юрий Башмет со своими «Солистами Москвы», Владимир Минин с Камерным хором, Виктор Попов с хором Академии хорового искусства, певец Сергей Лейферкус, актер Олег Табаков, яркий молодой пианист Александр Гиндин.

Естественно, выступает и сам Спиваков как скрипач и дирижер с обоими руководимыми им оркестрами – это «Виртуозы Москвы» и Российский национальный оркестр (РНО). Программа фестиваля составлена из «серьезной музыки» самых что ни на есть серьезных композиторов: Бетховен, Вагнер, Брамс, Малер, Стравинский, Шенберг, Шостакович... О том, какой настрой дает всей этой культурной громаде инициатор форума, можно судить по тому, как РНО под его управлением открыл нынешний сезон.

Владимир Спиваков пользуется симпатией власти, но смотрит всегда чуть-чуть в сторону.
Фото Петра Кассина (НГ-фото)

МАЛЕРУ – МОЦАРТОВО

Непривычно нас задела, - 2001 - 250000 - с. 8
Владимир Спиваков приглашает

Валентина Холопова

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ занимает все больше места в отечественной музыкальной жизни. Сначала – солист-скрипач редкой одаренности, затем – создатель и руководитель камерного оркестра «Виртуозы Москвы», с 1999 г. – художественный руководитель и главный дирижер Российского национального оркестра (РНО). Ни одному российскому дирижеру не выпадает ныне на долю работа столь обширная и опасная. Опасная тем, что вся она на виду у широкой общественности, не считая еще и критиков.

Замечу, что в российской прессе XIX века было принято обязательно говорить об открытии и закрытии концертного сезона. От этого веяло той завидной серьезностью по отношению к культуре, без которой не было бы нашей великой музыкальной классики. Слава богу, такой «решект» можно позволить и в нашей сегодняшней жизни.

Но сначала – об общей линии, которую ведет Спиваков в РНО. Ведь симфонический оркестр умеет так глубоко философствовать в музыке, что слушатель привык сидеть на концерте с чело сумрачным и напряженным. Спиваков стал разглаживать это чело, играя музыку, полную

шарма и разных остроумных «штучек», не отделимых от его собственной ментальности. Но при этом он как музыкант стал все более «симфонизироваться», дирижируя все более капитальные вещи.

В таком ключе и состоялось открытие сезона. В программе стояли только два сочинения – концерт Моцарта № 24 и Первая симфония Малера. Тем не менее они выстроились в некую «сверхидею», всегда присутствующую у этого дирижера. От трагизма Малера к жизнеутверждению Моцарта – это уже было. А тут все наоборот! Дело в том, что 24-й фортепианный концерт Моцарта – произведение драматического минора, про который Георгий Чичерин (тот самый, что подписал Брестский мир) в своей книге о Моцарте говорил как о предощущении XX века. А Первая симфония Малера приходит в конце к редкому у этого трагика (уверовавшего в скепсис и заглянувшего в бездны потусторонности) чисто бетховенскому утверждающему мажору.

Важно сказать, что солировал в концерте Моцарта. Это был Михаил Плетнев. Тот, кто в 1990 году основал РНО, отобрав лучших музыкантов, – изумительный пианист, дирижер и композитор. Казалось бы, между бывшим и нынешним «главным» в оркестре должен возникнуть,

мягко говоря, диссонанс. А тут – полный, трогательный консонанс. В Моцарте, несмотря на драматизм, Плетнев непрерывно чаровал публику своим уникальным фортепианным звуком – изящно-легким и гибко-выразительным. И зал на две тысячи мест будто только этого и ждал: за известным артистом пришла его собственная публика, вызовам и аплодисментам не было конца. Хотя на самую первую, главную фразу солиста чей-то мобильник очень не вовремя пискнул...

А далее – интригующее сочетание Владимира Спивакова с Густавом Малером. Натуры совершенно разные. А по трудности симфонии Малера составляют высшую пробу для самых великих дирижеров, начиная с их создателя. И как раз Первая симфония под названием «Титан» (по роману Жан-Поля) при первом исполнении в 1889 году в Будапеште – под управлением самого автора! – провалилась. В дальнейшем музыка обвинялась в банальности и снижении высокого вкуса. Симфония инкрустирована многими бытовыми элементами – музыкой охотничьих рогов, вальсом, лендлером, песнями, маршем на народную мелодию «Братец Мартин». Вот этот иронически сниженный траурный марш и вызывал особо яростные протесты симфонических эстетов.

Но то, что для эстетов позапрошлого века было зло, для Спивакова – самое добро. Ведь он непревзойденный мастер со вкусом и шармом исполнять все эти симпатичные вальсы, наивные лендлеры, звучные фанфары, прочувствованные песни. Также и двусмысленный, банально-издевательский похоронный марш – «звери хоронят охотника» – прозвучал у него со всеми смысловыми подробностями. Симфония Малера слушалась как самая что ни на есть понятная музыка! И этой «наглядности» способствовал еще один секрет. Спиваков проводил всю череду музыкальных картинок словно захватывающий роман, плохо не увенчал весь концерт мощной кульминацией жизнеутверждения в ходе финала. Здесь проступила его собственная «симфонизация» – как руководителя стоглавого РНО.

И снова о слушателях. Когда-то в Москве была лучшая публика в мире, на сто процентов адекватно воспринимавшая Бетховена, Мусоргского, Малера, Шнитке. Потом она исчезла – ни одного знакомого лица не виделось в зале. А сейчас она снова есть, такая же чуткая и стопроцентная.

Такова большая симфоническая прелюдия к наступающему празднику музыки – фестивалю «Владимир Спиваков приглашает...».